

5. Сапарғалиев Г. Конституционное право: Академический курс — Алматы: Жеті жарғы, 2005. — 720 с.
6. Правотворчество в СССР / Под ред. А.В.Мицкевича. — М.: Юрид. лит., 1974. — 275 с.
7. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 19 октября 2001 г. № 15. О некоторых вопросах назначения наказания в виде лишения свободы // Бюллетень Верховного Суда РК. — 2001.
8. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я.Сухарев; Редкол.: М.М.Богуславский и др. — 2-е изд., доп. — М.: Сов. энцикл., 1987. — 800 с.
9. Даулбаев А.К. Официальное нормативное толкование законов в Республике Казахстан: проблемы теории и практики: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Астана, 2005. — 35 с.
10. Тихомирова М.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю.Тихомирова. — М.: Юрид. лит., 1997. — 560 с.
11. Мами К.А. Конституционная законность и судебная власть в Республике Казахстан: основные тенденции и приоритеты. — М.: Наука, 2004. — 320 с.
12. Абдрасулов Е.Б. Толкование права и законность // Фемида. — 2001. — № 6. — С. 28.
13. Спасов Б.П. Закон и его толкование. — М.: Юрид. лит., 1986. — 230 с.
14. Нугманова Э. Правоприменительные ошибки: теоретические аспекты // Тураби. — 2003. — № 4. — С. 44.
15. Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Государство и право. — 2001. — № 2. — С. 57.
16. Гурвич М.А. Судебное решение: теоретические проблемы. — М.: Юрид. лит., 1976. — 305 с.
17. Абдрасулов Е.М. Судебная власть и ее роль в совершенствовании и развитии текущего законодательства // Фемида. — 2004. — № 6. — С. 22.
18. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебник / Под ред. И.И.Рогова и С.М.Рахметова. — Алматы: ТОО «Изд-во «Норма-К»», 2005. — 290 с.
19. Нормативное постановление Верховного Суда РК. О практике рассмотрения уголовных дел в апелляционном порядке от 19. 12. 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РК. — 2003. — № 12.
20. Черданцев А.Ф. Толкование советского права: теория и практика. — М.: Юрид. лит., 1979. — 464 с.
21. Абдрахманова В.Б. Конституционный Совет Республики Казахстан как субъект толкования нормативных правовых актов: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Алматы, 2006. — 33 с.
22. Даулбаев А.К. Официальное нормативное толкование законов в Республике Казахстан: проблемы теории и практики: Автореферат дис... канд. юрид. наук — Астана, 2005. — 35 с.
23. Мами К., Баишев Ж. О юридической природе нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. — 2004. — № 2. — С. 13.
24. Абдрахманова В.Б. Конституционный Совет Республики Казахстан: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Алматы, 2006. — 33 с.
25. Зивс С.Л. Источники права. — М.: Наука, 1981. — 180 с.

УДК 346.543.

А.С.Киздарбекова, В.Б.Масаев

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ОФФШОРНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Мақала арнайы оффиорлық және экономикалық аймақтардың құқықтық режимі арақатынасының мәселелеріне арналған. Дүние жүзінде оффиорлық компанияларды қолдану кең тараған. Қазақстанда ұқсас құқықтық режим ретінде арнайы экономикалық зоналарды тануға болады.

Work is devoted to questions of a parity of legal regimes of offshore and special economic zones. All over the world use of the offshore companies is widely widespread. In Kazakhstan similar legal regimes are used in special economic zones.

Стремительное развитие рыночных гражданско-правовых отношений обуславливает необходимость правового регулирования возникающих, в том числе путем заимствования из других систем права, новых правовых форм и конструкций, ранее неизвестных отечественному законодательству. К числу таких специфических конструкций относится и оффшорная деятельность. Оффшорные компании широко используются в деятельности хозяйствующих субъектов во всем мире, что позволяет говорить об оффшорной деятельности как о весьма заметной части мировой экономики. Вместе с тем

попытки вписать данную конструкцию в рамки каких-либо традиционных понятий нашей недавней социально-экономической действительности оказываются безуспешными. Указанное обстоятельство определяет насущную потребность в анализе правового регулирования оффшорных отношений. Несмотря на то, что данные механизмы достаточно широко распространены на практике, в отечественной литературе они подверглись исследованию только в последние годы. Так, среди казахстанских ученых можно выделить Д. Исайкина, который одним из первых обратил внимание на данную проблему, системно проанализировал основные вопросы, сформулировал выводы, которые аргументированно доказали, что в вопросе определения границ между публично- и частноправовым регулированием указанной сферы общественных отношений приоритет должен быть отдан именно частноправовому регулированию [1; 4].

Оффшорная компания открывает ее владельцу широкие возможности по использованию корпоративных форм, доселе недоступных отечественному предпринимателю, осуществления операций, неизвестных отечественной системе, а также новых форм и методов уже известных операций, доступ к кредитным ресурсам иностранных банков, международному рынку депозитов и услугам по управлению капиталом и инвестициями. Оффшорная фирма — это одновременно и средство управления риском, валютный дилинг, оптимальная маршрутизация доходов с учетом особенностей международной сети налоговых соглашений об избежании двойного налогообложения, владение и распоряжение зарубежным имуществом, трансфертные операции и обеспечение внутрифирменного перераспределения активов, построение компаний холдингового типа — таков далеко не полный список возможных примеров использования оффшорных компаний [2; 63].

О масштабах оффшорной деятельности свидетельствуют данные о регистрации компаний в странах и зонах, предоставляющих благоприятные режимы налогообложения доходов и имущества. По числу оффшорных компаний мировыми лидерами являются: Антильские о-ва, Бермудские о-ва, Британские Вирджинские о-ва, Каймановы о-ва, Кипр, Лихтенштейн. В Лихтенштейне доход от зарегистрированных 40 тыс. оффшорных компаний составляет около 30% бюджетных поступлений (регистрационные и ежегодные платежи). На Кипре к середине 90-х годов от зарегистрированных 20 тыс. оффшорных компаний доход ежегодно составлял примерно 200 млн. долл. (к концу 90-х годов на Кипре уже было зарегистрировано 28 тыс. оффшорных компаний). Примерно такой же доход Антильские острова получают за счет 30 тыс. зарегистрированных компаний. На Каймановых островах создано около 25 тыс. компаний. К 1995 г. на Британских Вирджинских островах было зарегистрировано свыше 15 тыс. оффшорных компаний, примерно по одной на каждого жителя острова (примечательно, что население административного центра Вирджинских островов Род Тауна составляет 4 тыс. человек). На Бермудских островах ежегодный доход от более чем 6,5 тыс. зарегистрированных компаний к середине 90-х годов составлял около 25% валового национального дохода (250 млн. долл.), а все доходы от международной финансовой деятельности составляли около 40% валового внутреннего продукта страны. На островах Теркс и Кайкос зарегистрировано свыше 7 тыс. оффшорных компаний [3; 40].

Существенной особенностью сферы оффшорной деятельности является ее регулирование нормами международного публичного права, международного частного права, гражданского права (а в странах с дуалистической системой частного права также и нормами торгового права), государственного права, финансового права и, в меньшей степени, также другими отраслями права. Это создает как дополнительные возможности, так и дополнительные трудности в плоскости практической реализации оффшорных схем. Сложно отнести оффшорную деятельность к конкретной отрасли права, поэтому говорить о принадлежности оффшорной деятельности той или иной отрасли или подотрасли права можно лишь с известной степенью условности, отдавая себе отчет в наличии значительной экономической составляющей подобного рода отношений.

Республика Казахстан, как независимое государство, уже более 15 лет находясь в русле международного экономического сотрудничества, не могла остаться в стороне от процессов интеграции в сфере правового регулирования внешнеэкономической деятельности, и значительная часть оффшорных механизмов нашла свое отражение в отечественном законодательстве. Данный факт отмечен и в работах некоторых ученых. Причем, по мере анализа отечественного законодательства, заметно, что значительная часть способов и механизмов правового регулирования практически идентична используемым в оффшорных зонах. Другое дело, что в нашей стране они имеют несколько иные названия и, безусловно, определенное своеобразие, но по сути своей они остаются оффшорными, к тому же получившими распространение в практике нормотворчества практически всех экономически развитых стран. Опыт правового регулирования в РК имеет в своем арсенале, например, регулирование созда-

ния и деятельности специальных экономических зон или предоставления преференций на основании заключенных инвестиционных контрактов, которые по своим правовым характеристикам весьма схожи с оффшорными. Использование указанного потенциала способно создать новые предпосылки для выработки сбалансированной и грамотной системы регулирования рыночных отношений.

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 6 июня 2007 г. № 274 «О специальных экономических зонах» специальная экономическая зона (далее — СЭЗ) представляет собой ограниченную территорию Республики Казахстан с точно обозначенными границами, на которой создаются благоприятные условия для осуществления приоритетных видов деятельности. Решение о создании специальной экономической зоны принимается Президентом Республики Казахстан по представлению Правительства Республики Казахстан. Положением о специальной экономической зоне, утвержденным Указом Президента Республики Казахстан, определяется перечень приоритетных видов ее деятельности.

СЭЗ создаются в целях ускоренного развития региона, развития одной или нескольких отраслей новых технологий, создания высокоэффективных экспортоориентированных производств, освоения выпусков новых видов продукции, привлечения инвестиций, отработки правовых норм рыночных отношений, внедрения современных методов управления и хозяйствования, а также решения социальных проблем.

Особый правовой режим на территории СЭЗ включает в себя:

- порядок въезда, выезда, транзита и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, а также их транспортных средств, установленный законодательством Республики Казахстан и международными соглашениями, участником которых является Республика Казахстан;
- режим свободной таможенной зоны, т.е. таможенный режим, при котором иностранные и казахстанские товары размещаются и используются в соответствующих территориальных границах СЭЗ без взимания таможенных пошлин, налогов, за исключением взимания акциза на импортируемые товары, без применения мер нетарифного регулирования, кроме требований по безопасности товаров;
- специальный налоговый режим.

Специальный налоговый режим на территории СЭЗ включает:

- освобождение от корпоративного подоходного налога;
- налогообложение по нулевой ставке при исчислении земельного налога;
- применение ставки 0% к среднегодовой стоимости объектов налогообложения при исчислении налога на имущество;
- освобождение от налога на добавленную стоимость оборотов по реализации на территориях СЭЗ товаров, работ и услуг, производимых и потребляемых при осуществлении видов деятельности, соответствующих целям создания СЭЗ;
- освобождение от налога на добавленную стоимость объектов строительства и строительно-монтажных работ по объектам административного и производственного назначения (офисные и промышленные здания, склады), предназначенным для осуществления видов деятельности, соответствующих целям создания СЭЗ.

Появление идеи СЭЗ связывают с именами англичан П. Халла и С. Хоуля, а также американца С. Бутлера, которые пришли к выводу, что государственное вмешательство при различных кризисных ситуациях не в состоянии предотвратить экономический упадок крупных промышленных центров. Они предложили вместо традиционных мер экономического и политического воздействия применить различные льготы для предпринимателей, действующих в таких регионах. Как и в классических оффшорных зонах, первым шагом было предоставление льготного режима хозяйствования и снятие на таких территориях валютных и иных ограничений, действующих на остальной территории страны. В дальнейшем виды и формы льгот расширились и, вместе с тем, стали носить более целенаправленный характер, в зависимости от вида СЭЗ.

Развитие СЭЗ происходило в русле развития оффшорных зон путем их быстрого распространения в 70-е годы прошлого столетия, поскольку многие страны сочли привлекательным рост экономики локализованных территорий за счет специального льготного режима хозяйствования. Цели создания СЭЗ полностью адекватны оффшорным: формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, ускоренное развитие депрессивных районов, формирование условий для развития предпринимательства и рыночной инфраструктуры, использование мирового передового опыта современных технологий, производства и торговли. И как главная цель — ускоренный подъем экономики от-

дельных регионов. Правовое регулирование на этом этапе ограничивалось таможенным законодательством, вернее — исключением соответствующей территории из зоны национального таможенного законодательства. В связи с таким делением товаров на «свои» и «иностраные» некоторыми авторами отмечается аналогия с правовым регулированием деятельности оффшорных компаний, которое также зиждется на идее деления субъектов на «своих» и «иностраных» [4; 10].

С первоначальной таможенной направленностью СЭЗ и связан тот факт, что первое определение СЭЗ на международном уровне (Киотская конвенция, май 1973 г.) было сформулировано следующим образом: «Свободная экономическая зона — это часть территории единого государства, на которой ввезенные товары обычно рассматриваются как товары, находящиеся за пределами таможенной территории по отношению к праву импорта и соответствующим налогам и не подвергающиеся обычному таможенному контролю» [4; 10]. Получили развитие и СЭЗ в сырьевом секторе: например, в Вольной гавани Манаус (Бразильская Амазония) непременным условием деятельности иностранных инвесторов является использование местных сырьевых ресурсов для производства продукции; основное назначение зон Тринидада и Табаго и Ганы — экспортная ориентация местных предприятий тяжелой промышленности (нефтехимической и переработки бокситов соответственно); в Объединенных Арабских Эмиратах СЭЗ ориентирована на создание на ее территории предприятий в смежных с сырьевыми отраслях (химической) [4; 10].

Опыт создания и функционирования СЭЗ различного типа в мировой экономике огромен. Сегодня в мире действует около 4000 СЭЗ различного вида [5; 3]. При общем числе занятых не менее 4 млн. и объеме экспорта свыше 30 млрд. долларов через такие зоны можно говорить об их 15–20% доле мирового товарооборота. Трудно назвать страну, которая на том или ином этапе своего развития не обращалась бы к этому инструменту для решения экономических задач.

Вопрос создания СЭЗ не был обойден своим вниманием и в бывшем СССР, где с конца 80-х годов под влиянием бурного развития СЭЗ в Китае, Тайване и Южной Корее изучению указанного вопроса стали уделять пристальное внимание. Однако этот процесс совпал с трудным кризисным переходом экономики страны к рыночным отношениям, в силу чего его развитие претерпевало на разных этапах существенные коррективы.

В марте 1989 г. впервые выходит Постановление Совета Министров РСФСР «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций», в котором провозглашается создание в опытном порядке на территории России нескольких свободных экономических зон, именуемых в то время «зонами совместного предпринимательства». Формирование законодательной базы по указанному вопросу проходило в русле законов «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных республик» и «Об иностранных инвестициях в СССР».

К концу 1992 г. уже насчитывалось 11 объявленных свободных экономических зон различного типа и масштабности. Были созданы зоны в Находке, Калининградской области, Алтае, Сахалине, Чите, Ингушетии, Калмыкии и других местах. Общая площадь этих зон около 1 млн. кв. километров, что в удельном весе составило 7% территории всей страны и охвату населения в 18 миллионов человек [5; 3].

Ситуация в Казахстане определенным образом отличается от российской. История развития специальных (ранее — свободных) экономических зон в Республике Казахстан берет свое начало 30 ноября 1990 г. (т.е. еще в период вхождения в состав СССР), когда был принят Закон «О свободных экономических зонах в Казахской ССР». Видимо, за давностью лет многие источники неверно датируют указанный закон 1991-м г. и даже 1992-м. Между тем необходимо отметить, что именно Казахстан первым из всех стран СНГ начал разрабатывать законодательное регулирование указанной области, которое к тому же отличалось значительной проработанностью, например, вопросов административного управления такими зонами.

Сам указанный закон представлял собой весьма прогрессивный акт, введивший практически полную либерализацию деятельности инвесторов на территории зон. Конечно, многие из его положений с учетом настоящего времени кажутся весьма спорными, однако с исторической точки зрения прогрессивная роль указанного акта огромна. Отметим, что в нем впервые (еще в условиях полностью господствовавшей административно-командной системы) нашли свое закрепление такие важные аспекты, как гарантии соблюдения прав и законных интересов, в том числе иностранных инвесторов на территории зоны; недопущение в какой-либо форме национализации; возмещение убытков любым инвесторам от действий государственных органов. Были законодательно закреплены свободное ценообразование и денежное обращение (валютный режим), допуск иностранных банков для дея-

тельности в зоне, введен порядок регистрации иностранных предприятий и независимость отечественных юридических лиц от ведомственной подчиненности.

СЭЗ определялась как специально выделенная территория с четко определенными административными границами и особым правовым режимом, создаваемая в целях привлечения иностранного капитала, прогрессивной зарубежной технологии и управленческого опыта для ускоренного социально-экономического развития территории зоны. На территории зоны допускались любые виды хозяйственной, финансовой и иной деятельности инвесторов, за исключением производства продукции прямого военного назначения и запрещенной. Как мы уже упоминали, отличительной чертой закона являлась детальная регламентация порядка управления зоной (административным советом).

Столь обширный и принципиальный подход к деятельности инвесторов в СЭЗ существенно расширял возможности инвесторов по сравнению с механизмами, применявшимися в других республиках после распада СССР. Указанный закон, находясь в русле классических принципов мировых СЭЗ в тот период, с высокой степенью достаточности и необходимости обеспечивал прогрессивное правовое регулирование в этой сфере. Отметим, что многие из его положений нашли свое отражение в принятых позже законодательных актах, таких как «О специальных экономических зонах», «Об иностранных инвестициях», «О государственной поддержке прямых инвестиций», «Об инвестициях» и других.

В 1991–1992 гг. на основе указанного закона и под значительным влиянием успехов «азиатских тигров», а также соседнего Китая в Казахстане были созданы Жайрем-Атасуйская (Жезказганская область), Алакульская, Жаркентская (Талдыкорганская область), Лисаковская (Костанайская область) свободные экономические зоны. В дальнейшем Указами Президента было образовано несколько свободных зон в границах областей, в том числе Мангистауской, Атырауской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской. Развитие правового регулирования в области СЭЗ было продолжено в Постановлении Кабинета Министров РК от 13.04.92 г., которым были утверждены «Основные положения о свободных экономических зонах», где содержалась более детальная регламентация вопросов деятельности СЭЗ, а также другими актами компетентных государственных органов. В 1996 г. были созданы Кзыл-Ординская СЭЗ и СЭЗ г. Астаны.

Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, «О специальных экономических зонах в РК» 1996 г. (впоследствии ставший законом) ознаменовал собой начало нового этапа в правовом регулировании этой области. Устанавливалось, что СЭЗ — это ограниченная территория Республики Казахстан, на которой действует особый правовой режим (ст. 2).

В развитие положений рассматриваемого указа Постановлением Правительства № 504 от 23.04.1996 г. был утвержден «Порядок внесения представлений о создании СЭЗ в РК», в котором определено, в частности, содержание концепции СЭЗ: цель, тип и отраслевая направленность, возможность привлечения инвестиций, границы зоны, обеспеченность рабочей силой, состояние социальной, производственной и инфраструктуры; а также содержание технико-экономического обоснования СЭЗ: экономический потенциал, минерально-сырьевая база, программа развития и создания новых производств, таможенный режим, сферы экономики для привлечения инвестиций, наличие совместных и иностранных предприятий, ориентированных на выпуск экспортной продукции. Указанные требования соотносятся с изложенными выше общими принципами деятельности классических видов СЭЗ.

Особый правовой режим на территории СЭЗ и в последующих актах республики получил свое закрепление (например, п. 4 ст. 1 Указа Президента Республики Казахстан «О создании СЭЗ «Астана — новый город» от 29.06.2002 г.).

Продолжая анализ положений закона о СЭЗ, отметим и другие важные аспекты. При создании СЭЗ в обязательном порядке требуется соответствующая концепция и технико-экономическое обоснование. СЭЗ создается по представлению Правительства Указом Президента. Отметим, что указанная позиция неоднозначно оценивается отечественными экспертами: «Практика утверждения положений о той или иной СЭЗ вместо принятия отдельных законов по каждой из них лишает потенциальных инвесторов уверенности в необходимости осуществления долгосрочных инвестиций даже при наличии значительных льгот» (мнение директора бюро экономических исследований «Хабар») [6; 4].

В 1999 г. были упразднены Лисаковская, Кызылординская и Жайрем-Атасуйская СЭЗ. Мотивом их ликвидации стала защита отечественных производителей и ограничение недобросовестной конкуренции (Преамбула Указа Президента Республики Казахстан «Некоторые вопросы СЭЗ в Республике Казахстан» от 31.03.1999 г.). Среди прочего указанный факт говорит и об определенном экономиче-

ском развитии субъектов СЭЗ, вступивших в конкуренцию с другими субъектами, что в определенной мере свидетельствует об их экономической состоятельности. Представляется, что правильным разрешением возникшего противоречия является подход к СЭЗ как территории, предоставляющей льготы всем инвесторам — и отечественным, и иностранным. Понимание необходимости защиты инвестиций, без разделения их на отечественные и иностранные, возобладало в настоящий момент в республике в связи с принятием Закона РК «Об инвестициях».

Отказ от прежней системы функционирования СЭЗ объясним, с одной стороны, определенными успехами в деле привлечения (в первую очередь зарубежных) инвестиций, а следовательно, и утратой внимания к СЭЗ, а с другой — реформой бюджетной системы страны и выстраиванием вертикально интегрированной системы бюджетов административно-территориальных единиц в РК.

Объективно, по мнению многих экспертов, в настоящий момент экономика Казахстана вышла на траекторию устойчивого роста. Казахстан стал лидером среди всех стран СНГ по темпам экономических преобразований и первым получил статус страны с рыночной экономикой: Евросоюз присвоил ему этот статус в 2000 г., США — в 2001. Достигнута макроэкономическая стабилизация, обеспечивается рост ВВП, укрепление национальной валюты и банковской системы.

Существуют и иные оценки перспектив экономического развития. Так, по прогнозам очередного доклада ЕББР, посвященного переходу стран Центральной Азии к рыночной экономике, период быстрого роста экономики стран СНГ исчерпал себя в силу ряда обстоятельств. Исходя из общей картины ЕББР делает вывод, что в настоящее время проблема привлечения инвестиций становится для региона критически важной. «Высокий уровень устойчивого экономического роста требует высокого уровня инвестиций, гораздо более значительного, чем тот, который наблюдался в период перехода к рыночной экономике» [7; 2].

Инвестиций не может быть «достаточно», их перманентный характер во многом предопределяет развитие национальной экономики. В этом смысле СЭЗ, подобно оффшорным зонам, способны выполнить более обширную и насущную экономическую задачу — не только привлечение иностранных инвестиций, но и предотвращение оттока капитала из страны. Во многом решение указанной задачи будет зависеть от соответствующей нормативной базы. Анализ мирового опыта в этой сфере показывает цикличность решения указанной задачи: нельзя одновременно, под теми или иными лозунгами, привлечь инвестиции в экономику (даже в случае успеха этот процесс будет носить временный характер, а уход инвестиций вызовет нарастание проблем), необходимо постоянно поддерживать и совершенствовать инвестиционный климат в стране. И делать это успешно можно, пользуясь тем набором инструментов, который накоплен в мировой практике такого правового регулирования. На сегодняшний день мы имеем (с учетом отмененных) весьма ограниченный круг законодательных актов в области инвестиций (законы «О СЭЗ в РК» и «Об инвестициях»). Представляется, что развитие механизмов правового регулирования путем разработки специализированных актов по отдельным вопросам инвестиционной деятельности способствовало бы более полному и правильному регулированию указанной сферы общественных отношений [1; 135].

В настоящее время порядок создания, функционирования и упразднения специальных экономических зон в Республике Казахстан регулирует принятый 6 июля 2007 г. Закон Республики Казахстан «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан».

Закон «О специальных экономических зонах в РК» содержит в себе и ряд принципиальных отличий от ранее действующего механизма. Так, СЭЗ перестали создаваться в границах целых областей, перейдя к практике весьма ограниченных территорий. Следующим принципиальным отличием стал принцип срочности при создании СЭЗ: они создаются на срок до двадцати пяти лет, при этом на практике в подобных указах заранее оговорен механизм ликвидации СЭЗ по истечении срока.

Целями создания СЭЗ определены (ст. 3 указанного закона): ускорение развития регионов для активизации вхождения экономики республики в систему мировых хозяйственных связей, создание высокоэффективных экспортоориентированных производств; выпуск новых видов продукции; привлечение инвестиций; решение социальных проблем; внедрение современных методов управления и хозяйствования; отработка правовых норм рыночных отношений.

В настоящее время в Республике Казахстан Указом Президента Республики Казахстан действуют следующие специальные экономические зоны:

- СЭЗ «Астана — новый город» в г. Астане;
- СЭЗ «Парк информационных технологий» п. Алатау в г. Алматы;
- СЭЗ «Морской порт «Ақтау» в Мангистауской области;
- СЭЗ «Оңтүстік» в Южно-Казахстанской области;

- СЭЗ «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк» в Атырауской области;
- СЭЗ ««Астана — новый город», «Морпорт Актау», созданы в рамках реализации программ территориального развития, а СЭЗ «ПИТ» и «Оңтүстік» в рамках Стратегии индустриально-инновационного развития;
- СЭЗ «Бурабай», которая была создана Указом Президента Республики Казахстан 15 января 2008 г.

Таким образом, становление регулирования оффшорных отношений в Казахстане наглядно иллюстрирует процессы правообразования, происходящие в обществе. Законодательство испытывает на себе действие принципа энтропии: практика сигнализирует о необходимости принятия того или иного акта, который затем воздействует на практику, после чего, в силу изменения тех или иных условий, практика опять сигнализирует о том, что ранее принятый акт не обеспечивает полноту достижения намеченных целей, и процесс повторяется вновь. И в настоящий момент, на этапе формирования правового регулирования оффшорной деятельности, оно опирается в Казахстане в большей мере на практику, на реально складывающиеся предпринимательские отношения, в чем и проявляется особенность такого регулирования.

Список литературы

1. *Исайкин Д.А.* Гражданско-правовое регулирование оффшорной деятельности: Дис... канд. наук. — Алматы, 2005. — 182 с.
2. *Исайкин Д.А.* Особенности правового определения оффшорных компаний (аспект резидентности) // Мысль. — 2004. — № 3. — С. 62–69.
3. Оффшорные фирмы в международном бизнесе: принципы, схемы, методы. — М.: ДС ЭКСПРЕСС ИНК, 1997. — 368 с.
4. *Ивченко В.В., Самойлова Л.Б.* СЭЗ в зарубежных странах и России. — Калининград: Янтарный сказ, 1999. — 168 с.
5. *Мусин С.* Зона особого стимулирования // Новости недели. — 2007. — 10 апр.
6. *Насырова А.* В Астане много льгот. Но хочется еще больше // Деловая неделя. — 1998. — 12 июня.
7. Финансовый и реальный секторы: повысить эффективность взаимодействия // Казахстанская правда. — 2005. — 22 июня.

ӘОЖ 342.314(574)

А.Божқараұлы

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КӨШІ-ҚОННЫҢ ТАРИХИ СИПАТТАМАСЫ ЖӘНЕ КӨШІ-ҚОН ҚҰҚЫҒЫ НОРМАЛАРЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ БАРЫСЫ

Проблема миграции характеризуется особой сложностью, так как в ней переплетены не только правовые вопросы, но и вопросы социологии, демографии, политической экономики, этногеографии, проблемы трудовых ресурсов в экономике. Среди них юридический аспект занимает особое место, поскольку от надлежащего правового обеспечения, регулирования и организации процессов миграции зависит решение других вопросов, имеющих существенное значение для жизнедеятельности общества.

The problem of migration is characterizing with special complexity, as it covers not only legal aspects, but also the problems of sociology, demography, political economy, ethnogeography, the problems of labor resources in the economics. The legal aspect have the special important place, because the migration is closely connected with the legal security, regulation and organization of migration processes, from which depends other problems of essential value for living conditions of the society.

Көші-қон адамзат баласы өмірінің белгілі бір сипатын білдіреді. Жайлы тұрмыс іздеп бір орыннан бір орынға ауыса жүріп немесе өз жауларынан ығыса отырып, адам баласы ежелден бері жер бетінің көпшілік бөлігіне орналасады. Адамдардың көші-қон тарихына көз жіберсек, оның көптеген жерлер мен құрлықтарды, сонымен бірге ол жердің тұрғындарының нәсілдік, ұлттық және тілдік құрылымын өзгеріске ұшыратқанын көреміз. Адамзат тарихының қысқа мерзімі болып саналатын 400 жыл бойында Америка, Австралия мен Мұхит жағалауы, Азияның солтүстік бөлігі мен Африканың бір бөлігі ақ адамдардың тұрағына айналды. Еуропа картасы да көптеген көші-